

ПОСЛЕЛОЖНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ
В ХОРИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ

В данной статье речь пойдет о послеложном употреблении слов в хоринском диалекте, а следовательно, и в литературном языке, в основу которого положен данный диалект.

Бурятский язык, входящий в семью монгольских языков, относится к агглютинирующим языкам. В нем, наряду с развитой системой склонения, имеются слова, по своим синтаксическим функциям соответствующие предлогам в индо-европейских языках. Эти слова, выполняя служебную роль, выражают различные пространственно-временные, причинно-целевые, комитативные, компаративные и т. д. отношения между членами предложения, тем самым дополняя и уточняя значения падежей. На наличие таких слов, несущих служебную функцию, обращали внимание все авторы монголо-бурятских грамматик, начиная с Я. И. Шмидта. Послелогои в различных грамматиках получали разные наименования: послеречие (Я. И. Шмидт)¹, предлоги (Александр Бобровников)², частицы и пустые слова (Алексей Бобровников³, Александр Орлов⁴ и другие), послелогои (в современных грамматиках)⁵. При этом состав слов, причисляемых указанными авторами к послелогам, не совпадает, что говорит о трудности разграничения этой группы слов. Затруднения в отнесении того или иного слова к послелогам вызывает тот факт, что процесс превращения знаменательных

¹ См.: Я. И. Ш м и д т. Грамматика монгольского языка. СПб., 1832.

² Александр Б о б р о в н и к о в. Грамматика монгольского языка. СПб., 1835.

³ Алексей Б о б р о в н и к о в. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.

⁴ А. О р л о в. Грамматика монголо-бурятского языка. Казань, 1878.

⁵ См.: "Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология". М., Изд-во вост. лит., 1962. Д. Д. А м о г о л о н о в. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958.

слов в служебные в бурятском языке не завершился, в силу чего одно и то же слово может встречаться как в своем исконном, самостоятельном значении, так и в служебном, послеложном употреблении.

Проблеме изучения предлогов (послелогов) в различных языках посвящено много работ¹. Их авторы приходят к выводу, что в языке нет раз и навсегда установившихся границ между частями речи, что одни части речи могут переходить в другие. Поэтому некогда полнозначные слова со временем могут потерять свое самостоятельное значение и превратиться в служебные слова. Таким путем и появляются предлоги (послелог) и другие служебные слова. Однако, не всякое слово может превратиться в предлог (послелог), а только такое, в лексическом значении которого заложена способность выражать релятивность, то есть отношения между словами. Сущность этого явления заключается в том, что полнозначное слово теряет свое старое категориальное значение и приобретает новое значение релятивности, свойственное именно предлогам (послелогам). Исходя из такой предпосылки, рассмотрим послеложное употребление слов в хоринском диалекте бурятского языка.

В хоринском диалекте встречается довольно много слов, употребляющихся постпозиционно и напоминающих послелог. В академической грамматике бурятского языка² такие слова носят название послелогов, которые разделены на четыре группы: послелоги-имена, послелоги-наречия, отглагольные послелоги и собственно послелоги.

Действительно, слова, имеющие послеложное употребление, по происхождению могут быть отыменными, отглагольными, отнаречными и отадективными, что и имеет место в хоринском диалекте. Когда полнозначное слово, обладающее определенным, только ему присущим лексическим значением, со временем начинает выполнять служебную функцию, в данном случае функцию послелога, то оно теряет старое категориальное значение и приобретает новое. Для примера можно взять бурятское слово хуул (хвост). Категориальное значение его — предметность. Однако в современном бурятском языке формы дательного-местного и орудного падежей этого слова выполняют служебную функцию, иначе говоря, приобрели послеложное значение, утратили

¹ См.: Ю. Н. М а з у р. Падежи и послелоги в корейском языке. Канд. дис. М., 1953; Н. И. Ф е л ь д м а н. Послелоги в современном японском языке. Канд. дис. М., 1944; Ф. К е н ж е б а е в а. Послелоги и частицы в современном казахском языке. Канд. дис. Алма-Ата, 1964; Н. М. П р и г о р о в с к а я. Развитие отыменных предлогов в современном английском языке. Канд. дис. М., 1952; Е. Т. Ч е р к а с о в а. Переход полнозначных слов в предлоги. М., "Наука", 1967 и т. д.

² См.: "Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология", стр. 301-316.

связь со старым категориальным значением и стали выражать просто отношение между словами в значении "после, за чем-нибудь", что связано с первоначальным лексическим значением, то есть здесь налицо понятие чего-то конечного, последнего, последующего, ассоциируемого с понятием "хвост". Например: дайнай хуулээр эндэ багшалжа эхилээ нэм (после войны я начал здесь преподавать). И в то же время это слово продолжает употребляться в своем исконном значении, например: эжымнай буруугай хуулээр хэбюур хэжэ үгэбэ (наша мама смастерила нам веер из хвоста теленка).

Следует заметить, что послеложное употребление наблюдается не у всех форм слов, а только у таких, которые могут выполнять функцию наречия в качестве разного рода обстоятельств места, времени, степени и т. д. Из этого можно заключить, что знаменательные слова переходят в послелогои через стадию онаречивания.

В хоринском диалекте послеложное употребление имеют некоторые имена существительные, прилагательные, местоимения в той или иной падежной форме (чаще всего в форме дательно-местного, орудного и исходного падежей), наречия, глаголы в какой-либо деепричастной или причастной форме. Наречия по происхождению восходят к именам и представляют собой в большинстве случаев отдельные застывшие падежные формы: газасагуур, хажуугаар и т. п. Кроме того, в функции послелогов выступают наречия, образованные от так называемых мертвых основ с помощью суффиксов -ра (-рэ, -ро), -на (-нэ, -но), -ша (-шэ, -шо): дээрэ - над, доро - под, наана - по, сааша - туда, нааша - сюда, дээшэ - вверх, доошо - вниз, хойшо - с, урагша - до, перед и т. д.

Имена существительные в послеложном употреблении

Число имен существительных, имеющих послеложное употребление в хоринском диалекте, незначительно, но их гораздо больше, чем в академической грамматике, в которой в качестве имен-послелогов перечислены всего шесть слов: багта (багаар) - около, бэе - тело, газаса - двор, нурган - спина, тала - степь, хуул - хвост. Все эти слова употребляются в самостоятельном и служебном значениях и в хоринском диалекте. По нашим данным, в хоринском диалекте, кроме них, есть еще ряд, временами выполняющих послеложную функцию: ара - спина, задняя или северная сторона чего-либо, арга - способ, метод, забхар - щель, оёор - дно, орой - вершина, хирэ - время, турша - промежуток, ёо - правило, обычай, традиция, ушар - случай, обстоятельство, аша - милость, благодеяние, услуга, туша - помощь, содействие (иногда эти два слова употребляются в парном сочетании: аша туша, точно так же, как и ушар шалтагаан),

хусэн || хушэн - сила, зэргэ - ряд, ступень, эбэр || лит. үбэр -
вжная, передняя сторона чего-либо и другие. Однако нельзя ска-
зать, что ими исчерпано количество имен существительных, способ-
ных употребляться в послеложном значении, потому что любое имя,
поставленное в синтаксические условия послелога и способное по
своему лексическому значению выражать релятивность, может выпол-
нять функцию послелога.

Перечисленные выше имена выполняют послеложную функцию глав-
ным образом в форме трех "пространственных" падежей: дательно-
местного, орудного, исходного. Это, видимо, объясняется тем, что
существительные в указанных падежах чаще всего являются обстоя-
тельствами места, времени и т. д. У имен в этих падежах ослабля-
ется категориальное значение предметности, в силу чего при даль-
нейшем абстрагировании они уже начинают выполнять служебную функ-
цию. Однако, на современном этапе их еще нельзя назвать чистыми
послелогами, так как все они продолжают употребляться в самостоя-
тельном значении как полнозначные имена. Подобное явление имеет
место не только в хоринском диалекте бурятского языка, но и в
других монгольских, тюркских, а также японском, корейском языках.
Н. К. Дмитриев называет такие слова служебными именами¹. Он пи-
шет: "Служебными именами в башкирском языке можно назвать такие
имена, которые имеют двоякую функцию: первую, прямую, т. е. упот-
ребляются по своему основному материальному значению, и вторую,
служебную, т. е. употребляются в ином, более абстрактном значе-
нии, передавая разного рода оттенки пространственных отношений"².

В хоринском диалекте эти имена передают не только простран-
ственные отношения, но и временные, причинные, орудийно-сред-
ственные, компаративные и другие. Некоторые имена в функции
послелога имеют не одно, а больше значений (пространственное,
временное и т. д.). Они управляют в большинстве случаев родитель-
ным падежом имен и причастий, но могут стоять и после основы.
Также некоторые из них могут принимать частицы личного и возврат-
ного притяжания. Личные местоимения в таком случае опускаются:
мини хажууда или хажуудамни (около меня).

Все перечисленные имена употребляются в своем прямом значении
как имена существительные, полностью сохраняя способность скло-
няться.

Попытаемся ниже рассмотреть некоторые имена существительные,

¹ См.: Н. К. Д м и т р и е в. Строй тюркских языков. М.,
Изд-во вост. лит., 1962.

² Н. К. Д м и т р и е в. Грамматика башкирского языка. М.-
Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 229.

употребляющиеся в хоринском диалекте и как самостоятельные, и как служебные имена. Некоторые из них в служебной, послеложной функции могут передавать как пространственные, так и временные или иные отношения. Это зависит от лексического значения самого имени и управляемых слов. Причем контекст играет большую роль при определении значения служебного имени.

Арада (за, на северной стороне чего-либо, позади) представляет собой форму дательного-местного падежа с суффиксом -да от существительного ара (спина, северная, задняя сторона). Употребляется и в литературном языке, но в академической грамматике в числе имен-послелогов не значится. В качестве послелога упоминается в первой бурятской грамматике А. Кастрэна¹, в "Сравнительной грамматике монгольских языков" Г. Д. Санжеева² (ару дур).

Имя арада указывает на местонахождение предмета: хуунуудэй арада - за людьми, гэрэй арада - за домом. Управляет родительным падежом имен. В хоринском диалекте, да и в литературном языке, синонимом к нему выступает отнаречный послелог хойно, а антонимом - эбэртэ (в литературном языке - үбэртэ): гэрэй арада или гэрэй хойно (за домом), гэрэй эбэртэ или гэрэй урда (перед домом).

Араар (за, по северной стороне) - форма орудного падежа от того же существительного ара. В функции послелога указывает на место, где происходит действие: гэрэй араар үхибууд гуйлдэнэ (за домом бегают дети).

Араааа (из-за, сзади) - форма исходного падежа от того же существительного ара. В послеложной функции указывает на направление действия, то есть откуда происходит действие: Боролдойн абяан зоной араааа соностоно (из-за людей слышится голос Боролдоя).

Эбэртэ (перед, на южной стороне чего-либо) - форма дательного-местного падежа от существительного эбэр (лит. үбэр) (южная, солнечная сторона чего-либо), указывающая на местонахождение предмета: гэрэй эбэртэ (перед домом). В хоринском диалекте часто встречаются словосочетания гэрэй эбэртэ (перед домом), хадын эбэртэ (на южной стороне горы) и т. д. Как и арада, управляет родительным падежом имен. Ни у Кастрэна, ни у Санжеева это слово не встречается в качестве отыменного послелога. В классическом монгольском и в литературном бурятском языках значение этого послелога передается словами үбэртэ, үмэнэ и урда.

Эбэрээр (перед, по южной стороне чего-либо) представляет собой

¹ См.: М. Alexander C a s t r e n ' s . Versuch Sprachlehre nebst einer Burjatischen kurzen Wörterverzeichnisse. SPb., 1857, S. 74.

² Г. Д. С а н ж е е в . Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., Изд-во вост. лит., 1953, стр. 204.

форму орудного падежа имени эбэр. Как и его антоним араар, этот послелог указывает на место, где происходит действие: хоройн эбэрээр – перед изгородью.

Эбэрьээ (спереди, с южной стороны) – форма исходного падежа от имени эбэр указывает на направление действия, откуда оно происходит: мал хадын эбэрьээ гаража ерэбэ (скот появился из-за горы).

Хажууда (к, у, возле, при, около) – форма дательно-местного падежа от существительного хажуу (бок, боковая сторона). В хоринском диалекте употребляется в функции имени, наречия, прилагательного и послелога. Широко употребляется и в литературном языке наряду с синонимичным книжным послелогом дэргэдэ. В качестве послелога слово хажууда указано уже в грамматике Кастрэна, а также в последующих грамматиках бурятского языка вплоть до академической, то есть оно давно стало выполнять служебную функцию. Управляет родительным падежом: столой хажууда – около стола.

Хажуугаар (рядом с, наряду с, к тому же, мимо, вдоль) – форма орудного падежа от имени существительного хажуу. Очень употребительна как в хоринском диалекте, так и в литературном языке в самостоятельном и служебном значении. Как послелог, фиксируется со времен Кастрэна. Это слово сильно абстрагировалось от своего исконного лексического значения и теперь в качестве послелога выражает пространственные и временные (одновременность действия) отношения, управляя родительным падежом: хорео хотын хажуугаар – вдоль изгороди, эдеэлхынгээ хажуугаар уншаха – читать и одновременно кушать.

Хажуунаа (сбоку, с, из, со стороны) – форма исходного падежа от того же имени хажуу. В послеложной функции выражает направление действия, то есть исходный пункт, откуда начинается, происходит действие: галай хажуунаа шубууд ниидэшэбэ (птицы взлетели со стороны костра). По сравнению с хажуугаар эта форма менее употребительна и значение уже.

Забьарта (между, между тем, как) – форма дательно-местного падежа от имени существительного забьар (щель, пауза, промежуток). Это довольно употребительное в хоринском диалекте слово может встречаться в самостоятельном и служебно-послеложном значении. В функции послелога управляет родительным падежом имен, указывая местонахождение предмета, а после родительного падежа причастия будущего времени приобретает значение "между тем, как": номой забьарта – в книге, телевизор харахынгаа забьарта – между тем, как смотреть телевизор.

Забьараар (между, во время) – форма орудного падежа от того же существительного забьар. В послеложном употреблении также управляет родительным падежом имен и причастия и указывает на прост-

ранство, где происходит действие или на образ действия: үүлэнэй забъараар (между туч).

Слово забъар в приведенных формах нигде не было зафиксировано в качестве послелого. Лишь в "Бурятско-русском словаре" К.М.Черемисова¹ эти формы даны в качестве самостоятельных словарных статей, но без указания, что это послелого. Бесспорно, это не послелого в полном смысле слова, но они уже находятся на пути превращения в них. В послеложной функции они входят в синонимичный ряд с послелогоми хоорондо, хоорондуур (между), дунда, дундуур (между, среди). Например, можно сказать зоной дунда (дундуур), зоной забъарта (забъараар или хоорондуур) – между людьми, среди людей.

Захада (на, у, около, возле, на краю) – форма дательного падежа от существительного заха (край, конец). В качестве послелого это слово зафиксировано уже у Кастрэна, но отсутствует в академической грамматике бурятского языка. В хоринском диалекте выступает как самостоятельное слово. Но, с другой стороны, так же, как и забъар, находится на пути превращения в служебно-послеложное слово. В языке хоринских бурят часто употребляется в выражениях айлай захада (на краю села), ойн захада (у леса) и т. д. С таким же пространственным значением употребляются и формы орудного и исходного падежей: захаар и захааа.

Оёорто (в, по) представляет собой форму дательного падежа от имени существительного оёор (дно) и в хоринском диалекте употребляется в прямом и переносном значении. Употребляясь в переносном значении находится на пути превращения в послелог. Например: ойн оёорто (в глубине тайги), харанхын оёорто (в темноте), сээжин оёорто (в душе), ыанаан сэдхэлэй оёорто (в мыслях) и т. д. Употребительны и формы орудного и исходного падежей оёороор, оёорьоо: ногооной оёороор – по траве, ойн оёороор – по лесу, сээжингээ оёорьоо – от души и т. д.

Оройдо (на, над) – форма дательного падежа от имени существительного орой (вершина). В качестве послелого нигде не зафиксировано, но в хоринском диалекте по функции приближается к служебному слову. Например: модоной оройдо – на дереве, хадын оройдо – на горе, гэрэй оройдо – на крыше. В форме орудного падежа имеет более широкое употребление: модоной оройгоор дүүлихэ – летать над деревьями и т. д.

Аргаар (посредством, путем, с помощью) – форма орудного падежа от имени существительного арга (средство, способ, метод, прием). В качестве послелого нигде не зафиксирована. В хоринском диалекте

¹ См.: К. М. Черемисов. Бурятско-русский словарь. М., ИС, 1951.

больше употребляется в самостоятельном значении, но тем не менее уже появляется в служебном употреблении после родительного падежа, например: ажалаа онъон техникын аргаар бүтээхэ – выполнять работу с помощью техники.

Ашаар, аша туһаар, аша үрөөр (благодаря). Основное значение слова аша – милость, благодеяние, туһа – помощь, содействие, үрэ – плод. Формы орудного падежа этих слов, или их парное употребление в хоринском диалекте, могут приобретать послеложное значение, выражая орудийно-средственные отношения, как и форма аргаар. Управляют родительным падежом имен и причастия прошедшего времени. Например: эдэ бугэдн ашаар (благодаря всему этому), оролдоһоной ашаар (благодаря старанию), хамаг зоной аша туһаар (благодаря помощи всех) и т. д.

Хушээр (благодаря, с помощью) – форма орудного падежа имени существительного хушэн (в литературном произношении – хусэн) (сила, мощь). В качестве послелога хушээр (хусөөр) нигде не указывается, кроме "Бурятско-русского словаря" К.М. Черемисова. В хоринском диалекте произносится хушээр, как послелог употребляется после родительного падежа имен и причастий и выражает орудийно-средственные отношения: минии хушээр – благодаря мне, оролдохн хушээр – благодаря стараниям и т. д.

Туршада, турша соо (в течение, в продолжение, на протяжении). Туршада – форма дательного-местного падежа имени турша (промежуток, отрезок времени), который в хоринском диалекте в самостоятельном значении не употребляется, бытуя послеложно в форме туршада или турша соо. В литературном языке вместо компонента соо может употребляться книжный послелог дотор (турша дотор). Управляет родительным падежом, выражает время: гушан жэлэй туршада – в течение тридцати лет.

Зүгһөө (со стороны, от имени) представляет собой форму исходного падежа от имени существительного зүг (сторона, направление). Как послелог, нигде не указывается, но в хоринском диалекте, а также и в литературном бурятском языке после родительного падежа имен может приобретать послеложное значение, например: колхозни-гуудай зүгһөө – от имени колхозников, өөһэднүгөө зүгһөө – со своей стороны и т. д. В хоринском диалекте это слово очень употребительно.

Употребляется также и форма дательного-местного падежа зүгтэ: нүхэдэйнгөө зүгтэ хаража – глядя в сторону друзей, басаганай зүгтэ нүдөө хандуулан – устремив взор на девушку.

В значении "от имени, со стороны" зүгһөө может быть заменен синонимичным нюурһаа – формой орудного падежа от существительного

ноур – лицо. Например: олоной ноурһаа (зүгһөө) мэдүүлхэ – сообщить от имени многих.

Итак, перечисленные имена существительные, а также имена багта (багаар), хирэдэ (хирээр), газаа (газаагуур), һүүлдэ (һүүлээр), талада (талаар, талаһаа), орондо, зэрге, ёһоор, на разборе которых мы не останавливались, так как они давно известны, употребляются послеложно в хоринском диалекте. Степень абстракции лексического значения у разных имен различна. Некоторые существительные в послеложном употреблении приобрели не одно, а два-три служебных значения, другие – имеют только одно значение и находятся на пути превращения в послелог.

Имена прилагательные в послеложном употреблении

Кроме имен существительных, перечисленных выше, в хоринском диалекте послеложное употребление имеют несколько имен прилагательных. По нашим материалам, всего три имени прилагательных имеют послеложное употребление: адли (одинаковый, похожий), сасуу (равный) и ондоо (другой).

Адли (как, как только, подобно, одновременно, при). Имеет много значений, но в послеложном употреблении после имен и причастий в дательном-местном, орудном и совместном падежах может выражать сравнение или одновременность действия. В качестве послелога это слово зафиксировано в классическом монгольском языке, в академической грамматике бурятского языка. В хоринском диалекте очень употребительно, например: нүдэнтнай залуугайхидаал адли – зрение у вас как в молодости, хэнгэрэгэй дуунаар адли – при звуках барабана, дохёо үгэхэтэй адли – как только подали сигнал.

Ондоо (другой, иной). В послеложном употреблении после исходного падежа имен и причастий приобретает значение "кроме": намһаа ондоо хун ошохогуй – никто; кроме меня, не пойдет, хайралһаа ондоо юмэ олоогуйб – кроме как жалеть, ничего не нашёл. Ондоо – антоним к адли – является весьма употребительным словом в хоринском диалекте.

Сасуу означает "как (лишь) только, одновременно". Послеложное значение приобретает после причастия в совместном падеже и слитного деепричастия: сайлан сасуу ангууридаа гараба – вышел на охоту, как только напились чаю, буугай дуунай гарахатай сасуу – одновременно с выстрелом. Собственно лексическое значение слова сасуу – "равный, одинаковый (по высоте, длине, возрасту и т. д.)."

Слово адли в послеложной функции вступает в синонимичный ряд с послелогам мэтэ, шэнги (подобно, похоже), ондоо – со словом оэшэ в послеложной функции. Например: намдал адли нам мэтэ, нам

шэнги) хүн – человек подобно мне, шамъяа ондоо (бэшэ) хүн мэдэхэгүй – никто, кроме тебя, не знает.

Перечисленные имена прилагательные чаще употребляются в самостоятельном значении, но и в служебно-последложной функции сохраняют свое лексическое значение, выражая компаративные (адли, ондоо) и временные (адли, сасуу) отношения.

Местоимения в последложном употреблении

Местоимений, имеющих последложное употребление в хоринском диалекте, можно назвать три: обобщительные местоимения бүхэн (каждый, всякий), бури (каждый) и выделительное бэшэ (другой, иной, прочий).

Местоимение бури употребляется в последложной функции со значением "каждый, еже-": жэл бури – каждый год, ежегодно. Управляет основной имен и именительным падежом причастий: тэнгэрийн дуугарха бури – каждый раз, когда гром гремит. Склоняется по всем падежам, в родительном падеже выполняет функцию определения, сохраняя свое значение: үдэр бурийн ажал – ежедневная работа, наһан бурийн хүнүүд – люди разных возрастов и т. д. Может принимать частицы личного и возвратного притяжания: һара бурийнгөө ажал дүүргэхэ – выполнять свою ежемесячную работу. После причастия будущего времени употребляется в значении каждый (всякий) раз, как..; по мере того, как..; сколько ни... (как ни...), а..; чем..., тем...: наһанай ошохо бури – по мере того, как годы идут.

С близким к бури значением употребляется местоимение бүхэн (каждый), управляя также основной имен и причастий: хүн бүхэндэ – каждому человеку, ерэхэ бүхэндөө – каждый раз, когда приходит. Тоже склоняется по всем падежам, в родительном падеже может быть определением: хүн бүхэнэй нюур – лицо каждого человека.

Служебное слово бэшэ выполняет различные функции: может быть частицей отрицания: хүн бэшэ – не человек, улаан бэшэ – не красный и т. д.; определением: бэшэ хүнүүд – другие люди. В академической грамматике бурятского языка носит название выделительного местоимения. Управляя исходным падежом имен и причастий, выполняет последложную функцию со значением "кроме": клубта кинооо бэшэ юмэ угы (в клубе, кроме кино, ничего нет), һай һанахаһаа бэшэ юншьэ байхагүй (кроме желания добра, ничего нет).

Таким образом, указанные местоимения в определенных условиях могут выполнять последложную функцию, но полноты процесса абстрагирования и грамматикализации при этом не наблюдается.

Наречия в хоринском диалекте, имеющие послеложное употребление, продолжают существовать и в самостоятельном значении: стол доро - под столом (послелог), доро дохико - низко кланяться (наречие). Они образуются при помощи суффиксов -ра (-рэ, -ро) : дээрэ - над, доро - под; -на (-нэ, -но): саана - за, наана - по, хойно - за; -ша (-шэ, -шо): сааша - от, нааша - из, с, хойшо - с, дээшэ - вверх, дошо - вниз, урагша - до; -да (-дэ, -до), -та (-тэ, -то): саада - на той, наада - на этой, дээдэ - на верхней, доодо - на нижней, урда - на южной, хоорондо - между, хойто - на северной; -(г)уур, -(г)үүр: дээгүүр - над, доогүүр - под, саагуур - за, по, наагуур - по, урдуур - перед, хойгуур - за, хоорондуур - между; -һаа || -һээ, -һоо: саанаһаа - из-за, наанаһаа - от, урдаһаа - из, с, хойноһоо - из-за, дээрэһээ - сверху, с, доорооо - снизу, из-под, хоорондоһоо - из, между. Перечисленные суффиксы присоединяются главным образом к так называемым мертвым корням дэ-, до-, ур-, хой-, саа-, наа- и по значению образуют антонимы: дэ- - над, на, наверху, вверху, до- - под, внизу; ур- - перед, впереди, до; хой- - позади, за, после; саа- - дальше, за; наа- - ближе, по эту сторону.

Наречия с суффиксами -да (-дэ, -до), -та (-тэ, -то) выполняют функцию определения и употребляются большей частью с другими словами в послеложной функции, образуя как бы составные послелогии. В качестве вторых составных элементов, как правило, выступают слова бэе - тело, хажуу - бок, тала - степь, тээ - сторона: нуурай хойто хажууда - на северной стороне озера, хургуулийн саада талада - на той стороне школы, хүнэй дээдэ тээ хууха - сидеть выше человека и т. д.

В быстрой разговорной речи в хоринском диалекте тээ сливается с предыдущим определяющим словом; вместо урда тээ (на передней стороне) произносится уртээ, хойто тээ (на северной стороне) - хойтээ, саада тээ (на той стороне) - саатээ, наада тээ (на этой стороне) - наатээ, дээдэ тээ (на верхней стороне) - дээтээ, доодо тээ (на нижней стороне) - доотээ и т. д. Синонимом к саатээ может выступить тэнтээ (от тэндэ тээ): үхибүүд гэрэй саатээ (тэнтээ) наадана (дети играют за домом, то есть на той стороне дома). А синонимом к наатээ будет энтээ (от эндэ тээ): гэрэй энтээ (наатээ) - по эту сторону дома.

Кроме наречий, образованных с помощью указанных суффиксов, послеложную функцию выполняют наречия уруу (руу) - вниз, под, өөдэ - вверх, на, дунда (дундуур) - в середине, между и другие.

служебной функции лексическое значение наречий в большинстве

случаев сохраняется или же подразумевается. Отнаречные послелогои выражают пространственные, временные, причинные, целевые и прочие отношения. Некоторые из них могут иметь различное значение в зависимости от контекста, от лексического значения тех слов, которыми они управляют. Так, послелог дээрэ может иметь временное значение: эртэ байһан дээрэ хэрэггээ бүтээхые бодое (Пока не поздно, подумаем, как дело сделать); указывать на местонахождение: стол дээрэ нааданхай хэбтэнэ – на столе лежит игрушка.

Принимая во внимание, что в других языках, например в русском, существует наряду с чистыми, неизменяемыми предлогами категория отнаречных предлогов, нам кажется целесообразным выделить среди послелогов хоринского диалекта группу отнаречных послелогов, которые являются самыми многочисленными. Ниже рассмотрим их более подробно.

а) Пространственные отнаречные послелогои

К этой группе относятся следующие послелогои, которые вместе с управляемым словом отвечают на вопросы хаана? (где?), хаагуур? (где?), хаанаһаа? (откуда?), хайшаа? (куда?): дээрэ – над, доро – под, саана – за, наана – по, урда – перед, хойно – за, дунда – среди, хоорондо – между, эндэ – по, тэндэ – по, в; дээгуур – над, доогуур – под, саагуур – за, наагуур – по, урдуур – перед, хойгуур – за, дундуур – среди, хоорондуур – между; дээрэһээ – с, дороһоо (доороһоо) – из-под, саанаһаа – из-за, наанаһаа – из, урдаһаа – с, из, хойноһоо – из-за, дундаһаа – из, хоорондоһоо – из; дээшэ – вверх, доошо – вниз, сааша – за, нааша – по, урагша – до, хойшо – с, өөдэ – вверх, уруу (руу) – вниз, по.

Каждый аффикс в этих послелогогах имеет свой оттенок значения. Например, если –рэ в дээрэ выражает что-то статичное, неподвижное, то –(г)уур в дээгуур уже содержит понятие некоего пространства, в котором происходит действие, или указывает на плоскость, над которым совершается действие, –шэ в дээшэ указывает направление и т. д.

Часть перечисленных послелогов управляет основой имен: гэр дээрэ (доро) – на избе (под избой), хада өөдэ (уруу) – в гору (под гору); некоторые – саана, наана, урда, хойно и другие – управляют родительным падежом: модоной саана – за деревом; другие дээшэ, доошо, сааша, нааша, урагша, хо⁴шо) – исходным падежом: ьургуулиһаа сааша – за школу.

б) Отнаречные послелого с временным значением

Отнаречные послелого дээрэ, доро, дунда, зуура(а), нааша, сааша, саана, урда, урид, урагша, хойно, хойшо и другие имеют также временное значение, которое зависит, главным образом, от лексического значения управляемых слов. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Дээрэ – пока, перед самым..., больше..., свыше... Управляя исходным падежом имен, обозначающих время, именительным падежом причастия будущего и прошедшего времени, а также основой имен прилагательных, имеет временное значение: арша мяханайнь ьайн дээрэ үүсэлхэ – забить, пока мясо и шкура хороши, ябаха дээрэ ьанабaб – вспомнил перед самым уходом, хөөрэлдөөнэй дүүрэхэ дээрэ – в момент окончания разговора, гурбан часнаа дээрэ ябаха-гүйб – прохожу не больше трех часов и т. п.

Доро (дороо) – как только, немедленно, тотчас же. Употребляется с временным значением после числительного нэгэ (н) – один указательных местоимений энэ, тэрэ – это, то, именительного падежа причастия прошедшего времени: нэгэн доро хүрэжэ ерэбэ – прибыли одновременно; энэ дороо ябагты! – уходите немедленно!; ябаан дорошни тэдэ ерээ – они пришли, как только ты ушел.

Саана – тому назад. Управляя родительным падежом, выступает как послелог времени: арба гаран жэлэй саана – десять с лишним лет тому назад. Однокорневой отнаречный послелог сааша и его антоним нааша, управляя исходным падежом, приобретают временное значение: эндэьээ сааша – с этих пор, энэ жэльээ сааша – с этого года, униньөө нааша – с давних пор и т. д.

Хойно – после, после того, как..., затем, вслед за..., по прошествии. Очень употребителен в хоринском диалекте, управляет в этом значении родительным, исходным падежами имен, именительным и родительным падежами причастия прошедшего времени: тэрээнэйнгээ хойно хоёр жэл болоод – спустя два года после этого, хэды хоноьон хойно – через несколько суток, эсэгчнгээ нүгшэьэнэй хойно – после кончины отца.

Временное значение имеет и однокорневой отнаречный послелог хойшо – с, требующий исходного падежа имен, причастий будущего и прошедшего времени: энэ углөөнөө хойшо – с самого утра, багаша хойшо – с детства, колхоз тогтохоьоо хойшо – со времени образования колхоза, айлладай бууьанша хойшо – со времени приезда гостей.

Урда – до, раньше, прежде, тому назад, за. Управляет родительным и исходным падежами имен и причастия будущего времени: минии урда хэдэн туруулэгшэнэр ьэлгээд байгаа – до меня сменилось не-

сколько председателей; үбьэндэ орохынгоо урда – до того, как начнется покос; орой болохооо урда – пока не поздно и т. д.

С синонимичным значением к послелогу урда выступает однокорневой с ним послелог урид, управляя исходным падежом имен и причастия будущего времени. Временное значение имеет и урагша, также однокорневой послелог: колхозой тогтохооо урид – до образования колхоза, намгаа урид – до меня, раньше меня, энээнхээ урагша – до этого.

Временное значение имеют послелогии дунда (в, на), хоорондо (между), зуура (между тем, как)¹, тэндэ (в тот миг, как). Например: унажа ябаха хоорондоо (или зуураа) – во время падения или в то время, как падал, унахынгаа тэндэ – в тот момент, как упасть или в момент падения, гүйдэл дундаа – на ходу. Послелог дунда управляет основой имен, хоорондо и зуура – именительным падежом причастия будущего времени, тэндэ – родительным падежом причастия будущего времени.

Одни и те же отнаречные послелогии в одном случае имеют пространственные, в другом – временные значения, что зависит от лексических значений управляемых слов, от контекста.

С временным значением употребляются еще отнаречные послелогии хамта (с, наряду с, одновременно с, как только), удаа (после того, вслед за), дары (тотчас же, тут же).

Хамта с временным значением управляет родительным и совместным падежами причастия будущего времени и орудным падежом имен: энээн тухай нурахатаяа хамта – одновременно с тем, как спросить об этом, тэнгэрийн дуунаар хамта (можно употребить и адли) – с громом.

Удаа с временным значением управляет родительным падежом имен и причастия прошедшего времени: тэрэнэй удаа – после него, хэрэлдээнэй удаа – после того, как поссорились, минии удаа – после меня. В временном значении послелогии удаа, хойно, һуүлдэ становятся синонимами: суглаанай удаа (һуүлдэ, хойно) – после собрания.

Послелог дары употребляется после указательных местоимений энэ, тэрэ, причастия прошедшего времени: энэ дары – немедленно, тэрэ дары – тут же, в тот же миг, ошоён дары – тут же, как приехал. В хоринском диалекте с таким же смыслом употребляются выражения энэ гъээр, энэ дороо, энэ бэээрээ – немедленно, сию же минуту.

¹ Эти послелогии чаще всего употребляются с частицами возвратного притяжания: дундаа, хоорондоо, зуураа.

в) Отнаречные послелого с причинным значением

Отнаречные послелого дээрэһээ, хойно, хойшо, кроме пространственного, могут иметь и причинное значение, в зависимости от контекста и лексического значения слова, которым управляют.

Дээрэһээ – причинный послелог со значением "из-за, из, вследствие, так как, с". В качестве послелога причины он употребляется после основы имен существительных, прилагательных, местоимений, именительного падежа причастия прошедшего времени и многократного причастия: атаа жутөөн дээрэһээ – из-за ревности, хоол муутай дээрэһээ – из-за плохого питания, ажалгүй дээрэһээ – из-за неимения работы, техникэ муугаар хэрэглэдэг дээрэһээ – ввиду неправильного использования техники, ьэжэглэһэн дээрэһээ – так как подзревал. Послелог дээрэһээ очень употребителен в хоринском диалекте.

Хойно – причинный послелог со значением "поскольку, так как, раз", которое он приобретает после именительного падежа причастия прошедшего времени: үгэхэл гэхэн хойнотнай абахал болоо бээб – раз вы решили дать, то возьму; нэгэнтэл имэ юмэ болоһон хойнонь хайшан гэхэб – что поделать, раз уж это случилось; худалдажа абахая абаһан хойноо яахабши – что теперь сделаешь, поскольку уже купили.

Хойшо – причинный послелог со значением "поскольку, так как". Как правило, употребляется с временным, пространственным значениями, но иногда может иметь причинное, употребляясь после исходного падежа причастия прошедшего времени: бодинсы үбгэн буруутай бэшэ болоһонһоо хойшо танайхин уруу баһа югээ туужа ерэхэ юмбиб (поскольку у меня, старика Бодинсуя, нет никаких годовалых бычков, кого же еще я должен пригнать вам?).

Отнаречных причинных послелогов немного, из названных трех хойшо окказионально может передавать причинные отношения, но в хоринском диалекте с причинным значением употребляются такие имена, как ушар – случай, шалтагаан – причина, или их парное сочетание ушар шалтагаан, передавая причинные отношения в силу своего лексического значения, собственно причинные послелогои тула – из-за, поскольку; түлөө – за, из-за.

г) Отнаречный послелог цели

В качестве отнаречного послелога цели можно назвать только одно слово хойноһоо (форма исходного падежа от хойно) в значении "для, для того, чтобы". Основное его значение – указывать направление и на основе этого при дальнейшем абстрагировании развилось

целевое значение. Например, в сочетании Ондореоной хойнооо Норбо, тэрээнэй хойнооо бултаараа нубарин (за Ондореном Норбо, а за ним все остальные) послелог хойнооо показывает последовательность и управляет родительным падежом имен. В зависимости от лексического значения управляемых слов (имен и причастия будущего времени), стоящих также в родительном падеже, может передавать цель, например: үбшэнтэниие аргалхын хойнооо – ради лечения больных (досл. за тем, чтобы вылечить больных). В этом значении является синонимом к собственно целевому послелогу түлөө (ради, для, за), и без ущерба для омысла может заменяться им: үбшэнтэниие аргалхын хойнооо или үбшэнтэниие аргалхын түлөө.

Кроме перечисленных отнаречных послелогов, имеющих временные, пространственные, причинно-целевые значения, есть ряд послелогов, выражающих компаративные (мэтэ – подобно, дээрэ – лучше, доро – хуже, үлүү – лучше, больше), комитативные (хамта – с, вместе, суг || сугтаа – с, вместе), аблативные, то есть выражающие лишение, отнятие, отношения (гадна – кроме).

Мэтэ как послелог управляет основой имен и причастий: нам мэтэ – как я, наподобие меня, Доржо мэтэ – как Доржо, ябаха мэтэ – как будто пойдет, ябаан мэтэ – как будто поехал и т. д. В этом значении синонимом к нему могут стать собственно послелогои шэнги – подобно (нам шэнги – подобно мне), адли – похоже, подобно (намдал адли – подобно мне).

Послелогои дээрэ, доро, үлүү употребляются после исходного падежа имен или причастий для сравнения: намъаа дээрэ (доро, үлүү) – лучше (хуже, лучше) меня; ябаханаа || ябаанъаа дээрэ (доро, үлүү) юмэ үгы – ничего нет лучше (хуже, лучше), чем ехать (уехать) и т. д.

Послелогои хамта и суг || сугтаа управляют совместным падежом. Например: Дондогтой хамта || суг или сугтаа – вместе с Дондоком; наранай гэрэл улам хурса болохотойнь хамта хухэ ногоон хүл ореодог болобо – как только солнце стало сильнее греть, трава стала путаться в ногах. Во втором примере послелог суг || сугтаа вместо хамта уже не подходит, так как хамта после причастия имеет временный оттенок, о котором говорилось выше.

Наречия, которые служат обстоятельствами места, времени, сравнения, степени и т. д., с течением времени все более абстрагируются и начинают передавать синтаксические отношения между членами предложения или предложениями. Примерами могут стать такие наречия в хоринском диалекте, как холо – далеко, ойро – близко. Производные от них холдуур, ойгуур пока выступают как явные наречия, но в некоторых случаях приближаются к послелогам. Например: гэрэй

ойро - около дома, гэрээ холо или холуур - далеко от дома и т. д.

Глаголы в послеложном употреблении

Число глаголов, употребляющихся в роли послелогов, по сравнению с именами и наречиями в этой функции незначительно. Так, в академической грамматике бурятского языка¹ перечислено всего четыре отглагольных послелога: оротор - до, оруулжа - подобно тому, как (от глагола оро- - входить), хурэтэр - до (от глагола хурэ- - доходить, дойти) и туласа - к (от глагола тула- - упираться, доходить). Препежные исследователи монгольского и бурятского языков, имена которых были приведены выше, в качестве служебных элементов, называя их то предлогами, то частицами или пустыми словами, приводили лишь оршон (около), тойрон (вокруг), байтар (при), болотор (до), хурэтэр (до), причем последний фигурирует у всех авторов. В "Бурятско-русском словаре" К. М. Черемисова с указанием "послелог" приведены слова хурэтэр, туласа, тойрон, а слова байтар (байсар), болотор (болосор) приведены с указанием "деепричастие предела" в значении "так, что...; до того, как...; между тем, как..." и т. д. Таким образом, все авторы признают, что эти глаголы в данных деепричастных формах выполняют служебную, послеложную роль. Однако их мнения относительно того, какие глаголы считать выполняющими послеложную функцию, не совпадали. Например, у Я. И. Шмидта² перечислены всего три глагола: оршон, тойрон, хурэтэр; у Александра Бобровникова³ - два: хурэтэр, болотор; у Александра Орлова⁴ - три: байтар (байсар), хурэсэр, тойрон; у Александра Кастрена⁵ - два: хурэтэр, тойрон; у Алексея Бобровникова⁶ - вовсе нет. Только в отношении послелога хурэтэр мнения всех совпадают. Незначительное количество отглагольных послелогов и разные мнения разных авторов доказывают, что отглагольные послелоги - явление позднее и не устоявшееся в бурятском языке.

В хоринском диалекте наличествуют все перечисленные выше слова, за исключением байсар (при), болосор (до), хурэсэр (до), которые свойственны другим диалектам бурятского языка и очень упот-

¹ См.: "Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология", стр. 301-316.

² Я. И. Ш м и д т. Указ. соч., стр. 85, 87.

³ Александр Б о б р о в н и к о в. Указ. соч., стр. 86.

⁴ Александр О р л о в. Указ. соч., стр. 113.

⁵ А. К а с т р е н. Указ. соч., стр. 74-76.

⁶ Александр Б о б р о в н и к о в. Указ. соч.

ребительны. Кроме них есть и другие глагольные слова, тоже выполняющие послеложную функцию. За основу определения глагольных форм — послелогов мы взяли синтаксические и семантические признаки, но не морфологические, так как глагольная, чаще всего какая-нибудь деепричастная форма, переходя в послелог, начинает выражать синтаксические отношения. Первоначальное значение глагола при этом меняется, хотя лексическое значение глагола играет решающую роль при переходе его в послелог. Это связано с тем, что не все глаголы способны стать послелогом, а только такие, которые по своему лексическому значению более подходят для выражения отношения между словами. В послелог могут перейти не все формы глагола, а только деепричастные и причастные формы, которые, как указывает Е. Т. Черкасова¹, характеризуются меньшей степенью глагольных признаков и обозначают второстепенное, добавочное действие, сопровождающее главное. В предложении эти формы выполняют функцию, приближающуюся к обстоятельственной. Контекст или слово, с которым сочетается отглагольный послелог, позволяют определить, чем является та или иная глагольная форма: послелогом или самостоятельным словом. Для примера возьмем предложение: Бодинсы үбгэншье үхээн гууетнай шэрээд лэ, үүрэй сайха хүрэтэр өөрингөө гэртэ хүрэнэл бээб (Я, старик Бодинсуй, нагрузив вашу мертвую кобылу, до рассвета доберусь, конечно, до дому). В нем один и тот же глагол хүрэ — доходить, добираться употреблен в служебной, послеложной функции и в самостоятельном значении.

Деепричастные формы сами по себе имеют те или иные значения. Например, предельное деепричастие выражает предел действия, выраженного основным глаголом: киногой дуурэтэр хүлээе — подождем до конца сеанса. На основе подобных значений и развивается послеложное употребление. В хоринском диалекте в функции послелога чаще всего употребляется предельное деепричастие с суффиксом —тар (—тэр, —тор): байтар — при, хүрэтэр — до, бологор — до; слитное деепричастие с суффиксом —н: тойрон — вокруг, зубшан — вдоль; разделительное деепричастие с суффиксом —аад (—ээд, —оод): тойроод — вокруг; соединительное деепричастие с суффиксом —жа (—жэ, —жо): боложо — из-за; продолжительное деепричастие с суффиксом —наар (—нээр, —ноор): гэнээр — с; деепричастие степени действия с суффиксом —са (—сэ, —со): туласа — к, до; условное деепричастие с суффиксом —бал (—бэл, —бол): болбол — что касается..; причастие будущего времени: байха — не только, но и.., болохо — не только, но и..., орходоо — по сравнению с..; постоянное причастие гээшэ —

¹ См.: Е. Т. Черкасова. Переход полнозначных слов в предлоги. И., "Наука", 1967, стр. 214-217.

что касается... По значению эти послелогои выражают причинные, временные, пространственные, сравнительные и другие отношения. А такие послелогои, как хадаа, болбол и гэшэ, служат показателем подлежащего.

Глаголы, имеющие послеложное употребление в той или иной деепричастной или причастной форме, с другой стороны, продолжают функционировать как полнозначные самостоятельные глаголы. Например: ямар халуун болоно гэшэб! – как жарко становится! (самостоятельное значение); шамьаа боложо, кинодс хожомдобоб – из-за тебя опоздал в кино (послеложное значение); Үдин город хурэжэ ерэбэб – прибыл я в город Улан-Удэ (самостоятельное значение); Үдин город хурэтэр хэр холоб? – как далеко до города Улан-Удэ? (послеложное значение).

Число глаголов, имеющих послеложное употребление в хоринском диалекте, не так велико. Это в основном следующие формы (опускаем такие общеизвестные, как хурэтэр и другие).

Байтагай – повелительная форма из письменного языка от глагола бай– – быть, находиться. В хоринском диалекте употребляется как послелог и управляет исходным падежом имен и причастий, имеет значение "не только, но и...", с оттенком "какое там..., но даже...": гал эрихэньэ байтагай гараха үүдээ оложо ядан гараад, гүйжэ ерэбэлби – какое там огонь просить, еле нашел дверь и убежал.

Байха (не только, но и...) – причастие будущего времени от глагола бай– – быть, находиться. Выполняет послеложную функцию после имен и причастий в исходном падеже. По значению является синонимом к послелогу байтагай: таньаа байха өөрөөшье гайхадаг гэшэб – не только вы, но и сам я удивляюсь, шан үгтэхэньэ байха ажалай түлөөэн үгтэнэгүй – какое там премия, даже основная зарплата не выплачивается.

В некоторых случаях вместо байха в том же смысле употребляется болохо: Бадмааа болохо хүнэй айхаар байгаа – можно было испугаться любому, не только Бадме.

Болохо (не только, но и...) – форма причастия будущего времени от глагола боло– – становиться, делаться, происходить, случаться и т. д. Выполняет послеложную функцию после исходного падежа имен: Дугарьаа болохо хүнэй төөрихөөр – не только Дугару, но и любому можно заблудиться.

Боложо (из-за, ввиду, вследствие) представляет тот же самый глагол боло– в форме соединительного деепричастия. После исходного падежа имен и причастий выполняет послеложную функцию с причинным значением: үхи хүүгэдньэ боложо, хөөрэлдөөгөө тааалдашаб – из-за детей прервал разговор.

Болотоф (до, до тех пор, пока...). Глаголы в форме предельного деепричастия вообще обозначают предел основного действия: шуудэ-рэй хататар сабшабаб – косил, пока роса не высохла. Поэтому болотор – предельное деепричастие от указанного выше глагола боло – на основе такой способности и благодаря многозначности и широкой употребительности стал выполнять послеложную функцию после основ имен и причастий, а также наречий и числительных: хойто намар болотор – до следующей осени, мунөө болотор – до сего времени, харанхы болотор – до темноты, наранай гараха болотор – до восхода солнца, июлиин 15 болотор – до 15 июля и т. д.

Орхолоо (по сравнению, в сравнении, против, чем, нежели) представляет собой глагол оро- (входить) в форме причастия будущего времени в дательном падеже с частицей возвратного притяжания и выполняет послеложную функцию после дательного падежа имен и причастий с компаративным значением: энэ басагамнай Донир багшада орходоо долоо дахин шанга – эта девушка по сравнению с учителем Дониром намного строже.

По сравнению с отглагольными послелогоми болотор, боложо и другими степень абстрагирования от первоначального значения у этого послелога больше. Поэтому можно считать, что орходоо, как и хурэтэр, является уже настоящим послелогом.

Тойрон (вокруг, около) – форма слитного деепричастия от глагола тойро- (огибать, обходить, окружать). В послеложной функции может указывать на местонахождение предмета или приблизительную меру: гэр тойрон гүйдэхэ – бегать вокруг дома, табнад тойрон наһатай хүн – человек около пятидесяти лет. Выражая приблизительную меру, становится синонимом к собственно послелогу тухай в том же значении: таби тухай наһатай хүн.

Употребление слитного деепричастия в послеложной функции оказывается возможным и для глагола зубша – идти вдоль: хадн хормой зубшан – вдоль подножия горы.

Тойроод (вокруг) представляет собой тот же глагол в форме раздельного деепричастия. Выполняет послеложную функцию, управляя основой имен: стол тойроод – вокруг стола.

Гэьээр (сейчас же; тут же; с тех пор, как...). Суффикс продолжительного деепричастия -һаар (-һээр, -һоор) вообще имеет внутреннее значение, передающее временное отношение: һууһаар байтарни орой болошобо – пока сидел, стало поздно; Һатгн ябаһаар арбаад хоног үнгэрбэ – прошло дней десять, как уехал Һата и т. д. Глагол гэ- (говорить, сказать) в форме этого деепричастия имеет послеложное значение: тэрэ гэьээр хоер жэл үнгэрбэ – с тех пор прошло два года. С временным значением послелог гэьээр употребляется после указательных местоимений энэ, тэрэ, о чем говорилось выше.

Туласа (до, по, к) – деепричастие степени действия от глагола тула – упираться, достигать. Выполняя функцию обстоятельства образа действия, временами может приобретать послеложное значение: үүдэ туласа ерэхэ или үүдэндэ туласа ерэхэ – подъехать вплотную к двери. Как правило, управляет дательным падежом, но, как видно из примера, может управлять и винительным.

Из перечисленных слов ближе всего к настоящим послелогам стоят: байтагай, байха, болотор, хүрэтэр, орходоо, остальные находятся на пути превращения в послелого и в послеложном значении употребляются в отдельных случаях.

Таким образом, можно утверждать, что отглагольных послелогов в хоринском диалекте пока немного и процесс перехода некоторых глаголов в послелого продолжается.

Собственно послелого

В академической грамматике бурятского языка в разряд собственно послелогов включено пятьдесят слов. В их числе фигурируют, в частности, отнаречные послелого дээрэ, доро, урда, хойно и т. д. Эти слова, безусловно, выполняют послеложную функцию и поэтому заслуживают названия послелогов, но, с другой стороны, они продолжают употребляться как наречия, выполняя функцию различных обстоятельств. Ввиду этого думается, что они должны считаться отнаречными послелогам и не входить в число собственно послелогов. В число же последних, как нам кажется, следует включать только такие послелого, которые в современном бурятском языке употребляются именно как послелого и уже не встречаются в качестве полнозначных самостоятельных слов. Если придерживаться такой точки зрения, то в хоринском диалекте собственно послелогам можно считать следующие слова: соо – в, по, в течение, в продолжение, на, среди, между; соогуур – в, по, во время; сооһоо – из, от; тээ – на, в; тээгуур – на, в стороне, тээһээ – от, из, с, со стороны; тээшэ – в сторону, в направлении; тулөө – для, за, ради, из-за, вследствие; тула – для, ввиду; тулада – для, ради, из-за, ввиду; тухай – о, об; тухайда – о, об; тухайгаар – величиной с; шэнги || шэнгээр – подобно, наподобие.

Эти послелого весьма употребительны в хоринском диалекте. Каждый из них имеет свое значение, а некоторые многозначны. Выполняют служебные функции, выражая пространственные (соо, соогуур, сооһоо, тээ, тээгуур, тээһээ, тээшэ), временные (соо), причинные (тула, тулөө), целевые (тула, тулөө), делиберативные, то есть указывающие на содержание суждения, на предмет мысли, речи (тухай, тухайда), компаративные (шэнги, шэнгээр, тухайгаар) отноше-

ния. Морфологически неизменяемы и представляют собой те или иные застывшие падежные формы. За исключением шэнги, могут принимать частицы личного и возвратного притяжания, но, в отличие от некоторых отнаречных или других послелогов, не адвербиализуются, а сохраняют свое послеложное значение.

Эти послелогов в прежних работах подробно освещены, поэтому в данной статье нет нужды повторять сказанное.

Итак, изложенный в статье материал позволяет сделать вывод, что в хоринском диалекте, как и в литературном языке, в роли послелогов могут употребляться имена существительные, прилагательные, местоимения, наречия и глаголы. При этом степень абстракции от первоначального лексического значения соответствующих слов, то есть степень грамматикализации, у разных слов не одинакова. Показателем завершенности процесса перехода отдельных форм полнозначных слов в послелогов должны быть укрепление нового категориального значения релятивности и вытеснение старого категориального значения предметности у имен существительных, качества – у прилагательных, действия – у глаголов. С этой точки зрения такие формы имен существительных, как талаар, хажуугаар, нүүлээр, ёноор, орондо, можно считать уже отыменными послелогов, но такие, как арада, ашаар, хушеер (лит. хусөөр), шалтагаанаар и т. д., являются именами, выполняющими в определенных условиях послеложную функцию.

Что касается наречий, употребляющихся в послеложной функции, то большинство их уже являются отнаречными послелогов, хотя и сохраняют параллельное употребление в качестве самостоятельных слов.

Таким образом, в хоринском диалекте идет процесс образования служебных слов – послелогов из числа знаменательных слов, причем этот процесс не закончен и продолжается, вовлекая все новые имена, глаголы и наречия.

6. Исследование бурятских и русских говоров